

Глава 23: Выбор шахматной фигуры

Джереми вернулся с кухни: «Молодой мастер, на кухне уже ничего не было, кроме этих двух кусков хлеба!»

Бэнджамин сидел в своей постели с множеством мыслей, которые проходили через его голову. Он уже слышал, как Джереми закричал о еде еще до того, как вошел в его комнату.

Сердце Бэнджамина бешено заколотилось, он быстро положил письмо в конверт и спрятал их под подушкой, чтобы никто ни в чем его не заподозрил. Он скрыл все следы, обернулся и подождал, когда Джереми войдет.

Джереми стоял у двери и держал хлеб в руке. Оба они обменялись зрительным контактом, и ничего не говорили некоторое время.

«Что-то не так, молодой мастер?» - Джереми, казалось, почувствовал странную атмосферу и спросил с подозрением.

«Ничего особенного, просто дай мне хлеб, этого будет достаточно. Трудно получить что-нибудь еще в этот час, верно?» - Бэнджамин быстро ответил и переключился на другую тему.

«О, да» - глупо ответил Джереми и рассеянно передал хлеб Бэнджамину.

Боясь, что Джереми задумается и будет задавать больше вопросов, Бэнджамин взял хлеб и тут же продолжил говорить: «Что с тем заданием, которое я вам поручил? Вы выполнили его? Как вы это сделали?»

После того, как ему были заданы вопросы, внимание Джереми было полностью отвлечено. Нервозность подкралась к его выражению лица, и он некоторое время рылся в карманах, прежде чем вынуть оттуда деревянный крест.

Он передал крест Бэнджамину со словами: «Я купил это для вас, молодой мастер».

Эмоции Бэнджамина окончательно стабилизировались. Он взглянул на крест в руке Джереми, а затем изобразил своим лицом человека, внимательно изучающего работу на подлинность. Через некоторое время он фыркнул. Было не понятно, радуется он или гневается.

Джереми был взволнован поведением Бэнджамина и осторожно спросил: "Молодой мастер?"

Бэнджамин взглянул на Джереми и вдруг сказал: «Это нехорошо».

Лицо Джереми теперь выглядело более тревожным. Он, скорее всего, что-то забыл. Бэнджамин сделал паузу и приказал: «Вернитесь назад, найдите плотника с восточной стороны города и скажите ему, что я не хочу такой. Он поймет, что я имею в виду».

Джереми нахмурил брови и произнес: «Подождите, теперь?»

Бэнджамин кивнул: «Да, идите прямо сейчас».

На лицо Джереми было жалко смотреть.

Если бы он послал своего слугу посреди ночи, то он, вероятно, сразу привлек бы внимание церкви. Как только церковь ничего не получит от этой слежки, их наблюдение за Джереми, вероятно, резко снизится. Таким образом, хотя уже было поздняя ночь, Бэнджамину не

оставалось ничего другого, кроме как побеспокоить Джереми и отправить его на задание.

Все, что он делал, было для того, чтобы найти скрытые сокровища Аньне.

Хотя письмо Мичэйлэ нарушило все его планы, он не желал отказаться от задуманного. Он никогда не поверил бы в то, что Мичэйлэ искренне поможет ему понять ему волшебство, он также никогда не планировал охотно следовать ее прихотям. Кто знал, какие планы таила в себе разозленная женщина, кто знал, что она может придумать?

Он предпочел верить только себе.

«Я сейчас же пойду, молодой мастер. Если дворецкий спросит о моем местонахождении, не забудьте объяснить ему, иначе мое пособие будет уменьшено».

На данный момент времени Джереми уже накопил большой опыт в выполнении поручений, которые требовали отлучаться на большие расстояния. Он больше не жаловался. Держа крест в руке, он вышел из комнаты с мучительным выражением. Бэнджамин только кивнул и ободряюще улыбнулся, когда он прощался со своим курьером - слугой.

Он очень доверял Джереми, но все равно скрывал от него многое. Не нужно было сбрасывать со счетов, что магия была слишком пугающим вопросом для этого трусливого и наивного слуги.

Действия церкви по «промыванию мозгов» гражданам были, по общему признанию, исключительно хороши. В глазах простых людей магия была реинкарнацией дьяволов, непростительных злодеев. Независимо от того, насколько верным был Джереми, ему было бы очень сложно понять действия Бэнджамина. Было бы беспроектно скрывать правду от Джереми.

После того, как слуга покинул покои Бэнджамина, он закрыл дверь и выдохнул с облегчением.

Он был благодарен, Джереми за его услужливость. Хотя Джереми не был слишком ярким для слуги, и манипулировать им было легче. Если бы на месте Джереми был кто-то другой, то Бэнджамину было бы намного сложнее его втянуть в эту аферу. Даже если бы это был дворецкий, то он, вероятно, подозрительно отнесся к подобным поручениям и скорее всего, распространил слухи о чудачествах хозяина.

Хотя Бэнджамин был недоволен тем, что у него был только один слуга и тот неразумный, с другой стороны это был действительно положительный фактор.

После того как Бэнджамин закрыл окна и зашторил их, он был уверен, что больше его никто не будет тревожить, поэтому он нов подошел к кровати и взял из под подушки письмо Мичэйлэ.

Для него важность этого письма не могла быть выражена словами. Он уже был весь в холодном поту после прочтения только первого предложения.

Ему нужно было прочитать оставшуюся часть письма.

На самом деле в конверте было два письма. Сначала Бэнджамин подумал, что у Мичэйлэ было слишком много информации, чтобы все ему сообщить, поэтому она использовала два листа, но он быстро узнал, насколько он ошибался.

Помимо предложения «Ты очень талантлив в магии. Через 10 дней я приду и научу тебя

волшебству », был написан только еще один абзац:

«После того, как вы закончите читать это, сожгите эту бумагу и передайте второе письмо священнику в Соборе Святого Петра. Вы должны убедить его поверить в содержание этой писанины. Есть много способов, чтобы вы могли связаться со священником, я считаю, что мне не нужно учить вас этому ».

Когда он увидел план Мичэйлэ по передаче письма в церковь, Бэнджамин ощутил на себе чувство обреченности. И когда он, наконец, прочитал содержание второго письма, он не смог не вздохнуть от своей беспомощности.

Содержание второго письма было таким: «через 5 дней встретишь меня в развалинах тюрьмы в центре города. Не вздумай играть со мной. Если что-нибудь подобное выкинешь, то первая атака проклятия будет для тебя настоящим адом.

Бэнджамин был так напуган, что его волосы встали дыбом.

Еще раз он недооценил Мичэйлэ.

Желание этой ведьмы было огромным. Она не только хотела, чтобы Бэнджамин достал для нее сокровища семьи Литов, она также хотела проучить церковь. Она хотела использовать Бэнджамина в качестве приманки и создать ловушку для людей церкви. Через 5 дней, она отомстила бы им в руинах тюрьмы в центре города.

Это уже была не битва между ним и Мичэйлэ. Это было также поле битвы для Мичэйлэ и церкви. А Бэнджамин был просто шахматной фигурой в игре Мичэйлэ.

Что он должен сделать? Что он мог сделать?

Мичэйлэ действительно просмотрела все наперед. Если он действительно сделал то, что продиктовала Мичэйлэ, и передал второе письмо в церковь, то церковь, скорее всего, отправится прямоком в ее ловушку через пять дней. Тогда, церковь пострадает от большого удара, а Мичэйлэ будет уже не остановить.

С другой стороны, если бы он не передал второе письмо церкви, то он пострадает от ее проклятия, а также потеряет поддержку церкви. Затем он будет вынужден столкнуться с Мичэйлэ в одиночку, и ситуация была бы еще более опасной для него.

Если Бэнджамин вручил оба письма церкви, то церковь узнала бы о магии Бэнджамина и «очистила» его на месте.

Не стоило было даже думать, чтобы сжечь оба письма, а затем надеяться, что церковь сама отправится в руки к Мичэйлэ. Священник также был хитроумным персонажем, и он не мог поверить словам Бэнджамина без фактических подсказок о местонахождении Мичэйлэ? Он, вероятно, претендует на доверие Бэнджамина и приглашает его на прогулки по парку с красивыми словами, но не дает никакой реальной помощи.

Каждый из этих путей вели его к смерти, и независимо от того, как он решит поступить, он будет проверен в 90% случаев.

Бэнджамин снова погрузился в пучину отчаяния.

«Что мне теперь делать?» - он в отчаянии закрыл лицо руками. У него не было никакого

настроения даже съесть хлеб.

«Ну, вам, наверное, следует послушать Мичэйлэ, так как она собирается научить вас магии, верно?» - после тщательного рассмотрения вариантов предложила Система.

«После того, как я узнал про ее магию, я бы с удовольствием стал следующей Салли или Аньне. Она могла бы сломать проклятие, верно?» - сказал Бэнджамин, качая головой. «Правда?». Хотя ее высказывание не могло помочь в нынешней ситуации, обычный ответ Системы все еще был редким явлением.

Бэнджамин задумался. Он чувствовал, как мысли пронзили его мозг, когда он размышлял. Наступающий стресс, заставлял его принимать решение как можно скорее.

Ему нужно было принять быстрое решение.

Если он решит передать письмо священнику, то он должен сделать это уже сегодня вечером. Ведь с каждым днем времени становится все меньше и Бэнджамину будет все труднее объяснять происходившее священнику. Ведь чтобы он ни сказал, священник также будет с подозрением относиться к нему.

Было бы намного хуже, если бы он захотел что-то сказать 5 дней спустя или 4 дня спустя. Священник ничего не смог бы уже сделать, и, следовательно, стал бы еще больше не доверять Бэнджамину. А Мичэйлэ узнав о непослушании Бэнджамина, наслала бы на него проклятие.

Бэнджамин был пойман между двух зол.

Церковь хотела использовать его для захвата Мичэйлэ, а Мичэйлэ хотела использовать его, чтобы победить церковь. Если бы он не был осторожен, то оказался бы в проигрышной ситуации с обеих сторон. Независимо от того, насколько это было сложно, ему все равно нужно было, что-то делать, иначе у него не было бы шанса выйти из этой игры живым.

В общем, он должен был принять решение, которое максимизировало бы его шансы на выживание.

Все это должно было быть достигнуто за короткий промежуток времени.

Настенные часы на углу пробили девять, как будто они также присоединились к решению, убеждая Бэнджамина скорее принять решение.

Гонг ... гонг!

....

В последний удар часов он, наконец, поднялся на ноги.

Комендантский час в королевстве начался в десять часов ночи, никто не мог бродить по улицам после десяти. Если он намеревался вернуться в поместье Литов до этого времени, он должен идти прямо сейчас.

Верно, идти. Он решил. Он последовал за приказами Мичэйлэ и передал второе письмо священнику, который возглавлял церковь в центре города.

Бэнджамин подошел к столу и протянул первое письмо к мерцающему огню масляной лампы. Затем пепел от письма высыпал в горшок.

Когда он это сделал, то понял, в какую ситуацию он попал.

«Вы действительно планируете играть вместе Мичэйлэ? Не будьте импульсивны!» - Система добросердечно напомнила Бэнджамину о той, с кем он решил вступить в игру.

Однако Бэнджамин не был удивлен этими словами. Когда он готовился к походу в церковь, он ответил Системе: «В самом деле, есть вероятность, что церковь подставит меня. Однако, если я тоже буду пойман в ловушку и буду ранен в этом процессе, церковь подозревала бы меня?

«Вы планируете причинить себе вред, чтобы завоевать доверие церкви!» - план Бэнджамина привел Систему в свирепое состояние.

Бэнджамин вздохнул, кивнул, и беспомощно сказал: «Вы должны потерять кого-то, чтобы выиграть. Если мои травмы будут достаточно серьезны, то я смогу завоевать доверие церкви. Тогда все будет стоять того».

Система замолчала после его слов, как будто она рассматривала выбор Бэнджамина. Бэнджамин ненадолго остановился, прежде чем продолжить. Это звучало как ответ Системе и также убеждение для себя: «Как ничтожная шахматная фигура, я должен что-то придумать, чтобы выиграть эту партию!»

Когда все было готово, он покинул поместье Литов и под видом тьмы и бросился к собору Святого Петра.

<http://tl.rulate.ru/book/8363/179048>